

Научная статья

УДК 811.161.1+811.111+811.112.2+811.133.1

DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-49-63

Реализация зооморфной метафорической номинации в клинической терминологии (на материале русского, английского, немецкого и французского языков)

Ольга Валентиновна Попова

Северный государственный медицинский университет
Архангельск, Россия

polga1703@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8623-209X>

Аннотация

Метафоризация как интегративная часть языка, культуры и мышления прочно закрепилась в медицинской терминологии и представляет собой интересное лингвистическое явление. Перенос характеристик обычных предметов и явлений в медицинскую сферу помогает, с одной стороны, понять сложные профессиональные термины, а с другой – способствует развитию познавательной деятельности человека. Настоящая статья посвящена реализации зооморфной метафорической номинации в клинической терминологии в русском, английском, немецком и французском языках. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сопоставляются средства реализации зооморфной метафоры в близкородственных и неблизкородственных языках и исследуются языковые параллели в клинической терминологии. Цель исследования заключается в установлении сходства и различия в зооморфных метафорах на примерах названий некоторых анатомических структур, признаков/характеристик/ феноменов, симптомов/синдромов/реакций/ проявлений/деформаций, болезненных состояний/патологий/дефектов в заявленных языках с параллельным исследованием доступных языковых средств и определением номинативной плотности. Актуальность исследования обусловлена интересом, который вызывает выявление смыслообразовательных механизмов, по-разному проявляющих себя в метафорической номинации в специальных терминосистемах. Методы исследования составляют сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод системного анализа языковых явлений, компонентный анализ лексического значения. Материалом исследования стали терминологические словосочетания на древнегреческом/латинском языке, где первый или второй компонент образован от названия животного, птицы или насекомого, а также однословные термины на древнегреческом/латинском языке с упоминанием и без упоминания названия животного, птицы или насекомого. В результате проведенного исследования были сформированы группы зооморфизмов. Выявлены случаи полного сходства на основе внешнего признака с фиксированием названия животного, птицы или насекомого в греко-латинском компоненте и отражением в словарной дефиниции, случаи внешнего сходства без упоминания в словарной дефиниции и случаи с отсутствием названия животного, птицы или насекомого в древнегреческих/латинских словах. Несмотря на общую древнегреческую/латинскую номинацию, лежащую в основе зооморфной метафоры, определены разнообразие межязыковых и внутриязыковых вариантов ее реализации и различная номинативная плотность для каждого из заявленных языков.

Ключевые слова

зооморфная метафора, клиническая терминология, метафорическая номинация, латинский язык, русский язык, английский язык, немецкий язык, французский язык

Для цитирования

Попова О. В. Реализация зооморфной метафорической номинации в клинической терминологии (на материале русского, английского, немецкого и французского языков) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 3. С. 49–63. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-49-63

© Попова О. В., 2025

Explication of Zoomorphic Metaphorical Nomination in Clinical Terminology (on the material of the Russian, English, German and French languages)

Olga V. Popova

Northern State Medical University,
Arkhangelsk, Russian Federation

polga1703@rambler.ru, <http://0009-0006-8623-209X>

Abstract

Being an integral part of any language, culture and thinking, metaphORIZATION is deeply enrooted in medical terminology and is an amazing linguistic phenomenon. Metaphorical transfer of the characteristics of commonly used objects and typical phenomena into the field of medicine facilitates making sense of sophisticated professional terms, and develops human cognitive activity. The article studies the ways of explication of zoomorphic metaphorical nomination in clinical terminology in the Russian, English, German, and French languages. The novelty of the research lies in the fact that it is for the first time that the means of zoomorphic metaphor explication are compared and contrasted in closely related and unrelated languages, special emphasis being made on the language parallels. The aim of the paper is to identify the similarities and differences in zoomorphic metaphors based on the names of some anatomical structures, signs/characteristics/phenomena, symptoms/syndromes/ reactions/ manifestations /deformities, pathological conditions / pathologies / defects in the above mentioned languages, taking into account the available language means and calculating the nominative density. The study is also essential with regard to clarification of the mechanisms of sense production, expressing and explicating themselves differently in specific terminological systems. The research methods are: comparative and contrastive method, descriptive method of systemic language analysis, and the componential analysis of the lexical meaning. The material for the analysis was selected page-by-page, primarily focusing on the terminological collocations in Ancient Greek/Latin where the first or the second component is derived from the name of an animal, a bird or an insect as well as on one-word terms in Ancient Greek/Latin with or without mentioning the name of an animal, a bird or an insect. As a result, some groups of zoomorphic metaphors have been identified, namely, the instances of complete similarity based on the external feature with fixation of the name of an animal, a bird or an insect in the Greek-Latin component and in the dictionary definition, the instances of external similarity without fixation in the dictionary definition, and the instances with the absence of the respective names in the Ancient Greek/Latin terms. Despite the common features of Greco-Latin nomination underlying zoomorphic metaphor, a number of inter- and intra-language variants of zoomorphic metaphor as well as different normative density have been determined.

Keywords

zoomorphic metaphor, clinical terminology, metaphoric nomination, Latin language, Russian language, English language, German language, French language

For citation

Popova O. V. Explication of Zoomorphic Metaphorical Nomination in Clinical Terminology (on the material of the Russian, English, German and French languages). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2025, vol. 23, no. 3, pp. 49–63. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-3-49-63

Введение

Метафоризация как средство смыслообразования свойственна любому языку, являясь «неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка» [Лакофф, 2004. С. 210]. Проявляясь в механизме переноса признака, характерного для одного объекта на другой, метафора прочно закрепилась в языке, мышлении и культуре. Это также справедливо и в отношении медицинской терминологии, сложившейся на основе древнегреческого и латинского языков. Перенос характеристик предмета или явления, которые хорошо знакомы сознанию человека, в сферу медицины, с одной стороны, способствует четкому пониманию и определению понятий более сложного, профессионального уровня, а с другой стороны, требует поиска определенной информации, в том числе и в познавательных целях. Кроме того, мыслительная природа метафоры делает ее объектом лингвистического исследования, направляя исследование в плоскость сравнительно-типологического изучения разных языков, помогая установить

сходства, различия, межкультурные особенности языков и раскрывая в них механизмы смыслообразования.

Исследования в области зооморфной метафоры достаточно многочисленны в силу распространенности данного языкового явления в разных сферах жизнедеятельности человека. Так, некоторые авторы выделяют следующие группы метафор: антропоморфная, зооморфная, фитоморфная (фитонимическая), архитектурная, артефактная («бытовая»), военная [Озингин, 2010. С. 9–12; Новикова, 2020. С. 264], в которых основными сферами-источниками являются: человек, флора и фауна, ландшафт, климат, одежда, ткань, инструменты, пища, архитектура, геометрия и др. Некоторые авторы, например Л. В. Ивина, обращают внимание на особые случаи, связанные с жизнедеятельностью человека, как, например, инвестиционная составляющая в экономике [Ивина, 2018. С. 189]. Акцент в исследованиях делается в том числе и на греко-латинских терминах, поскольку именно древнегреческий и латинский языки заложили терминологическую основу многих наук и дисциплин теоретического и практического характера. Медицинская терминология в данном случае является одним из ведущих объектов исследований подобного рода. Исследования в области когнитивной метафоры медицинской терминологии в основном ограничиваются метафорическими терминами, построенными на основании сходства по форме, как правило, части тела или тела животного, птицы или насекомого с включением в словосочетание таких слов, как *ala*, *ae f* (крыло), *cauda*, *ae f* (хвост), *cochlea*, *ae f* (улитка), *cornu*, *us n* (рог), *crista*, *ae f* (гребень), *squama*, *ae* (чешуя) [Новикова, 2020. С. 264]. Примеры таких случаев весьма многочисленны в анатомической терминологии: *ala cristae* (крыло петушиного гребня), *ala vomeris* (крыло сошника), *apertura canaliculi cochleae* (апертура канальца улитки), *cauda pancreatis* (хвост поджелудочной железы), *crista sacralis mediana* (срединный крестцовый гребень), *crista colli costae* (гребень шейки ребра), *crista sphenoidalis* (клиновидный гребень), *cornu cutaneum* (кожный рог), *cornu uteri* (рог матки), *squama occipitalis* (затылочная чешуя) и другие. Или, помимо упомянутого выше признака, метафоры включают сходство по форме и внешним параметрам, сходство с живыми организмами и существами и сходство качеств сравниваемого объекта с выделением артефактной и антропоморфной моделей, в рамках последней выделяют термины-метафоры с компонентом в виде имени собственного [Хакиева, 2019. С. 328–329].

В данном исследовании внимание фокусируется на зоонимах, или зооморфных метафорических номинациях (названиях животных, птиц и насекомых), а не частях тела животных, птиц и насекомых, и реализации зооморфной метафоры имеющимися языковыми средствами в клинической терминологии в русском, английском, немецком и французском языках. **Новизна исследования** заключается в том, что впервые сопоставляются средства реализации зооморфной метафоры в близкородственных и неблизкородственных языках с последующим исследованием языковых параллелей и языковых форм ментальной репрезентативности, отличной от греко-латинских вариантов. Тем не менее отправной точкой исследования явились зоонимы, составляющие основу зооморфной метафоры в древнегреческом и латинском языках. **Цель исследования** – изучить параллели в заявленных языках и установить сходство и различие в зооморфных метафорах или, другими словами, отклонение от источника метафорического переноса, представленного на древнегреческом/латинском языке, одновременно исследуя задействованные языковые средства в каждом заявленном языке с подсчетом номинативной плотности, а также попытаться понять пути смыслообразования при передаче той или иной метафоры в случае отклонения от оригинала. **Актуальность исследования** обусловлена интересом, который вызывает выявление смыслообразовательных механизмов, по-разному проявляющихся в метафорической номинации в специальных терминосистемах. Также представляется интересным определить степень влияния греко-латинской составляющей в заявленных языках, проявляющейся также в наличии дублетов или иных способов смыслообразовательных механизмов на фоне неоспоримого влияния древнегреческого и латинского языков на образование терминосистем в различных сферах и областях науки. Среди **методов исследова-**

ния использованы следующие: сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод системного анализа языковых явлений, компонентный анализ лексического значения.

Материалом для анализа в рамках исследования стали терминологические словосочетания на древнегреческом/латинском языке, состоящие из имени существительного в именительном падеже и имени существительного в родительном падеже или имени прилагательного в именительном падеже, где первый или второй компонент образован от названия животного, птицы или насекомого, а также однословные термины на древнегреческом/латинском языке с упоминанием и без упоминания названия животного, птицы или насекомого, с последующей проверкой их фиксирования словарями, справочниками и энциклопедиями [АРМЭС, 1995; Арнаудов, 1979; Болотина, 2007; ЛРМС, 1957; Мюллер, 1992; НРМС, 1983; НРС, 1992; Рымашевская, 1989; ФРМС, 2000; Longman Dictionary of Contemporary English, 2006]. Небольшая часть примеров составлена на основе анатомической терминологии, причем для анализа выбраны только те случаи, в которых присутствует имя прилагательное в качестве одного из компонентов, в то время как основное внимание уделяется именно клинической терминологии, включающей в себя признаки, характеристики, феномены, симптомы, реакции, проявления, деформации, болезненные состояния, патологии и дефекты.

Группы зооморфизмов в близкородственных и неблизкородственных языках

Систематизация примеров позволила сформировать следующие группы зооморфизмов: вид или форма анатомической структуры (*cauda equina* конский хвост, *pes anserinus* «гусиная лапка»), признак/характеристика/феномен (*lagophthalmus* «заячий» глаз), симптом/синдром/реакция/проявление/деформация (*aegophonia* козий голос / «козье блянье», *arachnodactylia* «паучьи» пальцы / «паучья кисть», *cutis anserina* «гусиная» кожа, *elephantiasis* слоновость, *facies leonina* «львиное» лицо, *hemeralopia* куриная слепота, *ichtiosis* рыбья кожа (чешуя) / кожа аллигатора/крокодила / крокодилья кожа, *nasus selliformis* седловидный / «козлиный нос», *vox anserina* «гусиный голос»), болезненное состояние / патология/дефект (*bulimia* «волчий» голод / «волчий» *annetum*, *buphthalmus/hydrophthalmus* «бычий» глаз, *cor bovinum* «бычье» сердце, *labium leporinum* «заячья» губа, *palatoschisis* «волчья пасть», *pectus carinatum* «куриная грудь», *pes equinus* «конская» стопа). Для качественного сравнения примеров каждой категории во всех заявленных языках и для наглядности данные суммируются в таблице.

Из примеров таблицы видно, что терминологическая метафора требует пояснения с применением специальной литературы (словарей, справочников, энциклопедий и пр.). Языковую параллельность примеров в ряде случаев демонстрируют так называемые кальки, но вместе с тем в целом ряде случаев кальки соседствуют с ассимилированными формами и в таких языках, как английский, немецкий или французский, можно наблюдать множество вариантов одной и той же метафоры, представленной и прямыми латинскими заимствованиями, и нативными формами, и ассимилированными (русифицированными/германизированными/галлизированными) формами с различной номинативной плотностью. Разберем эти случаи подробно.

Результаты и обсуждение

Анализ 221 примера зооморфной метафоры в разных языках показал наличие случаев полного сходства, где в основу положен признак внешнего, в том числе звукового, сходства или проявления, причем название животного, птицы или насекомого фиксируется в греко-латинском компоненте, а сходство отражено в словарной дефиниции. К ним относим такие термины-слова и словосочетания, как *aegophonia*, *bulimia*, *facies leonina*, *ichtiosis*, *pes equinus*. Так, в термине *aegophonia* (от греческого *aix*, *aigos* «козел») отмечается «специфический прерывистый звук голоса, сходный с меканием козы» [АРМЭС, 1995. С. 207], или «бронхофония

Таблица 1

Table 1

Примеры зооморфной метафоры в языках

Examples of zoomorphic metaphor in the languages

Латинский язык	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
1	2	3	4	5
aegorhonia	козий голос (эгофония)/ «козье» бляенье	egorhony/ tragorhony	die Äegorhonia/ die Meckerstimme	égophonie/ voix chevrotante/ voix de polichinelle
arachnodactylia	«паучьи» пальцы / «паучья кисть» / аракнодактилия/ долихостеномелия	arachnodactyly/ spider fingers	die Araknodaktylie/ die Spinnenfingrigkeit/ die Spinnenfinger	arachnodactylie/ dolichosténomélie
bulimia/ fames canina	голод «волчий» / булимия / ненасытный аппетит / кинорекия / «волчий» аппетит	bulimia nervosa/ hyperorexia/ voracious (wolfish, ravenous) appetite/ cynorexia/ lycorexia	die Bulimie/ der Heißhunger/ die Hyperorexie/ die Hyperbulie/ die Lykorexie/ der Wolfhunger	boulimie/ hyperorésie/ fringale
cauda equina	«конский хвост»	cauda equina	Cauda equina/der Pferdeschweif	queue-de-cheval
cor bovinum	«бычье» сердце	cor bovinum/bucardia	Cor bovinum/das Ochsenherz	cœur de bœuf/cor bovinum
cutis anserina	«гусиная» кожа	horripilation/ goose flesh/ goose skin/ goose pimples/ goose bumps	die Gänsehaut	peau anserine/ réaction anserine/ horripilation
elephantiasis/ elephantiasis (arabum)/ bousnemia tropica	слоновость / «слоновая болезнь» / «слоновая кожа» / элефантиаз (ис)	elephantiasis/ bucnemia	die Elephantiasis/ elephantiasis nostras/ elephantiasis Arabum/ pachydermia/ lepra orientalis/ die Elefantenkranheit	éléphantiasis

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
facies leonina/ leontiasis	«львиное лицо» / костная львиность / леонтиазис	leontiasis/ facies leonine/ leonine facies	Facies leonina/ die Leontiasis/ das Löwengesicht/ der Löwenaussatz	masque léontin/ léontiasis
hemeralopia	слепота куриная / слепота ночная / дневная слепота/ ночное зрение / скотопическое зрение / никталопия/ гемералопия/ скотопия	day blindness/ night sight/ nyctalopia/ scotopia/ scotopic vision/ hemeralopia	die Nachtblindheit/ die Nachtsichtigkeit/ die Tagsichtigkeit/ die Tagessichtigkeit/ die Tagblindheit/ die Hemeralopie/ die Nyktalopie/ die Hühnerblindheit	héméralopie/ cécité nocturne/ cécité diurne/ hépéranopie/ vision nocturne
buphthalmia/ hydrophthalmus	«бычий» глаз / буфтальм / водянка глаза / гидрофтальм	hydrophthalmia/ hydrophthalmos/ buphthalmia/ buphthalmos/ buphthalmus	der Buphthalmus/ der Hydrophthalmus/ die Hydrophthalmie/ das Ochsenauge	hydrophthalmie
ichtiosis	«рыбья кожа» / «кожа аллигатора» / «крокодилова кожа» / «крокодиля кожа» / ихтиоз/ сауродерма/ сауриаз/ кератома диффузная	fish skin disease/ xeroderma/ fish skin/ alligator skin/ ichtiosis/ sauroderma	die Fischschuppenhaut/ die Fischschuppenkrankheit/ die Ichthiosis congenita	ichtyose/ sauriasis
labium leporinum/ gnatoschisis/ labium fissum/ lagochilia/ lagostoma	«заячья» губа / расщелина губы / врожденная расщелина верхней челюсти / незаращение губы / хейлосхизис	hare lip/ harelip/ cleft lip/ cheiloschisis/ chiloschisis	die Lagostoma/ die Lippenspalte/ die Hasenscharte/ die Hasenlippe/ die Cheiloschisis/ die Lagocheilie	bec-de-lièvre/ chéiloschisis

lagophthalmus	«заячий» глаз / глаз «заячий» / лагофthalm	hare's eye/ lagophthalmia/ lagophthalmos	das Hasenauge/ der Lagophthalmus	lagophthalmie
nasus selliformis	«козлиный» нос (седловидный нос)	saddle nose	die Sattelnase	nez ensellé/ nez en lorgnette
palatoschisis/ palatum fissum	«волчья» пасть / расщелина нёба / палатосхизис/ ураносхизис	cleft palate/ uranoschisis/ uranoschism/ palatoschisis	die Palatoschisis/ die Gaumenspalte/ die Kieferspalte/ die Kiefergaumenspalte/ die Uranoschisis/ der Wolfsrachen	palatoschisis/ uranoschisis/ palais fendu
pectus carinatum/ gallinaceum	«куриная грудь» / «птичья грудь» / килевидная грудь	pigeon breast/ chicken breast/ keeled breast	die Hühnerbrust/ die Kielbrust	thorax en carène/ thorax en bréchet/ pectus carinatum
pes equinus	«конская» стопа	talipes equinus/ pes equinus	pes equinus/ der Pferdefuß	pied bot équin
vox anserina	«гусиный голос»	anserine voice	Vox anserina	voix ansérine

блеющего характера» [Арnaudов, 1979. С. 10]. Метафора *facies leonina* (от греческого *leon* лев) в значении «возвышения и борозды на щеках больных с прогрессирующей бугорковой лепрой, придающие львиную внешность» [АРМЭС, 1995. С. 354] и метафора *pes equinus* по определению «нога оставляет след, похожий на след конского копыта» [АРМЭС, 1995. С. 623] переданы в заявленных языках с помощью калькирования, прямого заимствования и иногда с наличием ассимилированной формы. В языковом плане хочется отметить вариант термина *aegophonia* во французском языке *voix de polichinelle*, где проходит сравнение с гнусавым (блеющим) голосом, которым, по-видимому, говорил Полишинель – персонаж французского народного театра, а также *masque léontin*, где употреблено слово «маска» вместо «лицо». Оба варианта демонстрируют отклонение от латинского оригинала.

Что касается «болезненно усиленного чувства голода» [Арnaudов, 1979. С. 53], или булимии, то в русском языке находим вариант «волчий» голод / голод «волчий», тогда как в других заявленных языках слово «булимия» происходит от *βούς* *bus* «вол», «буйвол» [АРМЭС, 1995. С. 94]. В английском, немецком и французском языках видим огромное количество вариантов, включающих неассимилированные формы (в английском языке *bulimia nervosa*), ассимилированные формы (в немецком языке *Bulimie*, во французском языке *boulimie*), где все-таки присутствует название животного – «вол, буйвол», а также и вариант «собака» (*cynorexia*, от греческого *κυῶν*, *kynos* «собака»). Тем не менее номинация «волк» отражена в *lycorexia* и *die Lykorexie* (от греческого *lykos* «волк»), а за счет таких вариантов, как *hyperorexia/cynorexia/lycorexia*, *die Hyperorexie/die Hyperbulie/ die Lykorexie* и *hyperoresie/fringale* в английском, немецком и французском языках соответственно повышается номинативная плотность данного сочетания. Наряду с этими отмечаем антонимичные сочетания прилагательного и существительного *voracious/wolfish/ravenous appetite* в английском языке, тогда как в немецком языке находим образованные словосложением *der Heißhunger* и *der Wolfhunger* [Арnaudов, 1979. С. 53]. Термин *ichtyosis* (от греческого компонента *ἰχθύς* *ichtys* «рыба») определяется как «врожденный дефект ороговения в виде сухости кожи и формирования крупных кератиновых чешуек, похожих на рыбью чешую» [АРМЭС, 1995. С. 318]. Особенностью в языковом плане для данного сочетания является большое разнообразие сочетаний в русском, английском и немецком языках, причем в русском и английском языках как вариант фиксируем «кожа аллигатора» / «крокодилова кожа» / «крокодиля кожа» и ряд примеров атрибутивной связи в виде цепочек определений в английском языке (*fish skin disease/fish skin/alligator skin*) и однословных греко-латинских терминов, а в немецком языке слово *die Fischschuppenkrankheit* в значении «рыбья чешуя» (болезнь) и слово *die Fischschuppenhaut* в значении «кожа как рыбья чешуя», образованные словосложением.

Отдельного рассмотрения на этом фоне требуют примеры *pectus carinatum* (от латинского *carina* – 1) киль; 2) выступ груди вперед (у птиц) [ЛРМС, 1957. С. 65]) в значении «куриная/птичья грудь», *cutis anserina* (от латинского *anserinus* «гусиный») по определению «пиломоторная реакция кожи под влиянием холода, страха и др., или “гусиная” кожа» [Арnaudов, 1979. С. 93; ЛРМС, 1957. С. 32], и *nasus selliformis*, или «козлиный» нос, (от латинского *sella* седло) по определению «нос с седловидным углублением в основании, или седловидный нос» [Арnaudов, 1979. С. 284]. В первом случае фиксируем более точную передачу определения *pectus carinatum* с акцентом на слово «киль», а не на слово «кура» при параллельных вариантах в английском и немецком языках *pigeon* (голубь), *chicken* (цыпленок), *Hühner* (курица): «суженная с обеих сторон грудная клетка с выпячивающейся вперед грудиной, напоминающая килевую часть корабля; деформация грудной клетки вследствие перенесенного в детстве рахита» [Арnaudов, 1979. С. 332]. Или другое подобное определение – «уплощение грудной клетки с каждой стороны с выступанием вперед грудины, подобно килю у лодки» [АРМЭС, 1995. С. 475]. Как видно из примера, приводится образная метафора, хотя существует и вариант в латинском языке со словом «курица, кура» – *pectus carinatum gallinaceum* (от латинского *gallina* «курица») [ЛРМС, 1957. С. 246]. В зоониме «гусиная» кожа следует отметить вари-

бельность второго компонента в атрибутивной связи, построенной через цепочку определений в английском языке: *goose bumps*, *goose flesh*, *goose skin* и *goose pimples* [АРМЭС, 1995. С. 156; Longman Dictionary of Contemporary English, 2006. С. 701]. С учетом определения в энциклопедии: «Феномен «пупырчатой» кожи, обусловленный массовым сокращением поднимающих волос мышц при охлаждении, испуге и т. д.» [АРМЭС, 1995. С. 156] видим, что наряду с калькой *goose skin* [АРМЭС, 1995. С. 156] слова *bumps* и *pimples* в значениях «шишка» и «прыщ, папула, угорь» соответственно [Мюллер, 1992. С. 99, 529] отражают данное состояние кожи точнее в плане внешнего сходства, чем, например, *goose flesh*. В случае с терминологическим сочетанием *nasus selliformis* отражается понятие «седла» (*saddle nose* англ., *die Sattelnase* нем., *nez ensellé* франц.). В русском языке даются оба варианта – «козлиный» и «седловидный» [Арнаутов, 1979. С. 284]. Первый из них, видимо, появился по причине косвенного внешнего сходства с мордой животного. Опять-таки на этом фоне хочется отметить метафоричную вариативность французского языка в виде варианта *nez en lorgnette* (букв. «нос как лорнет»).

Несмотря на несоответствие заявленным критериям включения стоит рассмотреть в данной подгруппе термин *hippocampus* или *cornu Ammonis* [Арнаутов, 1979. С. 86]. Согласно словарю, он означает «морское чудовище с телом коня и рыбьим хвостом, от ἵππος *hippos* конь + κάμπτω *kampto* сгибать, перегибать» [Арнаутов, 1979. С. 185], использующийся для обозначения выпячивания в боковом желудочке мозга. В русской медицинской терминологии предпочтение отдается термину «гиппокамп», а не «морской конек» [Чернявский, 2007. С. 39]. Интересно, что существует деление на *hippocampus major / cornu Ammonis* аммонов рог и *hippocampus minor / calcar avis* птичья шпора (букв. *шпора птицы*). В последнем случае находим пример зоонима обобщенного характера, без названия птицы.

Следующая подгруппа включает случаи внешнего сходства, где также отмечаются случаи прямого называния животного и их отражение в греко-латинском компоненте, но без упоминания в словарной дефиниции зооморфной номинации. К таковым относятся: *cauda equina* (от латинского *equus* конь) отражено сходство нервных корешков поясничного и крестцового сплетений, направляющихся вниз, с конским хвостом [Арнаутов, 1979. С. 62; АРМЭС, 1995. С. 110], *cor bovinum* (от латинского *bos*, *bovis* бык) в значении «очень увеличенное (гипертрофированное и расширенное) сердце» [Арнаутов, 1979. С. 85; ЛРМС, 1957. С. 87], *elephantiasis* (от греческого *elēphas*, *antis* слон) по определению «утолщение кожи и подкожной ткани вследствие хронического застоя лимфы со значительным увеличением размеров пораженных частей ... главным образом, нижних конечностей» [Арнаутов, 1979. С. 122], *labium leporinum/fisum* (от латинского *leporinus* «заячий») в дефиниции «врожденное расщепление верхней губы» [Арнаутов, 1979. С. 230], или «заячья губа» [ЛРМС, 1957. С. 186], *lagophthalmus* (от греческого *lagós* «заяц») по определению «затрудненность или невозможность полного смыкания век поверх глазного яблока», или «заячий глаз» [Англо-русский медицинский энциклопедический словарь, 1995. С. 347; ЛРМС, 1957. С. 182], *pes anserinus*, или «гусиная лапка» (от латинского прилагательного *anserinus* «гусиный») [ЛРМС, 1957. С. 252], *vox anserina* в значении «грубый, огрубевший, хриплый голос при параличе возвратного нерва» [Арнаутов, 1979. С. 514]. В этой категории примеров хочется отметить сравнительное небольшое число прямых заимствований из древнегреческого и латинского языков в русском языке, тогда как в английском, немецком и французском языках наблюдаются случаи калькирования, прямого заимствования и внутриязыковой вариативности представленных метафор, что позволяет говорить о высокой номинативной плотности. Особенно большое число таковых наблюдается в немецком языке, например, «слоновья болезнь / слоновость»: *die Elephantiasis/elephantiasis nostras/elephantiasis Arabum / pachydermia/lepra orientalis/die Elefantkrankheit* [Арнаутов, 1979. С. 122, 845; ЛРМС, 1983. С. 144, 146]. В связи с этим хочется отметить и признак косвенного сходства, положенный в основу ряда сочетаний, например, сочетания «слоновья болезнь», где утолщение и значительное увеличение размера вследствие застоя лимфы выражено в сравнении со слоном, а в сочетании *cor bovinum* отражение гипертрофированности сердца находит выражение в со-

поставлении размера сердца с размером сердца тоже огромного животного – быка. Метафора *pes anserinus* (от латинского *anserinus* «гусиный») в значении «гусиная лапка», а по словарному определению – «структура, образующаяся при прикреплении сухожилий портняжной, тонкой и полусухожильной мышц к медиальному краю бугристости большеберцовой кости» [АРМЭС, 1995. С. 484] также не содержит номинации в словарном определении, и метафора «гусиная лапка» выстраивается по внешнему сходству, зафиксированному анатомически. Интересен термин «аракнодактилия», образованный от греческого *arachnē* «паук» и означающий «ненормально длинные и тонкие кисти и пальцы рук» [АРМЭС, 1995. С. 50] по аналогии с конечностями паука. В русском языке он представлен такими вариантами, как «паучьи» пальцы и «паучья кисть», причем первый вариант встречается и в немецком языке в виде сочетания, образованного словосложением, *die Spinnenfingrigkeit/die Spinnenfinger* [Арнаутов, 1979. С. 32; Болотина, 2007. С. 698], а в английском языке *spider fingers* [Арнаутов, 1979. С. 32]. Второй вариант – «паучья кисть» – не найден ни в английском, ни в немецком, ни во французском языке. Отдельно следует остановиться на термине *tragi* (от греческого *τράγος* «козел»). Данный термин не вошел в сводную табл. 1 по причине несоответствия заявленным критериям включения, так как имеет значение «ушные волосы – волосы, растущие во входе в наружный слуховой проход», которые имеют внешнее сходство с бородкой козла [Арнаутов, 1979. С. 479], и представленное в той же форме в английском и немецком языках, а во французском языке – в виде сочетания *poils du conduit auditif externe* [Арнаутов, 1979. С. 792] или *poils auditifs* [ФРМС, 2000. С. 483] и в немецком языке – *Bockshaare* [Арнаутов, 1979. С. 479], как и термин *tragus* (козелок) – «подобное клапану выпячивание передней части ушной раковины, отчасти прикрывающее вход в наружный слуховой проход» [Арнаутов, 1979. С. 479].

Заключительную подгруппу составляют примеры, в которых отсутствует название животного или птицы в греко-латинских словах, такие как *hemeralopia* и *palatoschisis*. Как видно, в первом примере в основе лежит греческое слово *hemera* «день», а во втором – латинское слово *palatum* «нёбо» и греческое слово *schisis* «расщепление». Появление вариантов для *hemeralopia* в русском языке в виде словосочетаний *слепота куриная / слепота ночная / дневная слепота / ночное зрение / скотопическое зрение / никталопия* [АРМЭС, 1995. С. 287], в английском – *day blindness/night sight* [АРМЭС, 1995. С. 287], в немецком языке вариантов, образованных словосложением, – *die Nachtblindheit / Tagsichtigkeit* с вариантом *Tagessichtigkeit / Hemeralopie / Tagblindheit / Nachtsichtigkeit* [Арнаутов, 1979. С. 179; Болотина, 2007. С. 262, 489, 591, 715; НРМС, 1983. С. 244, 403, 609; НРС, 1992. С. 831], а во французском – *héméralopie / cécité nocturne / cécité diurne / hespéranopie / vision nocturne* [Арнаутов, 1979. С. 179; ФРМС, 2000. С. 101, 262, 654] является «компромиссом» для всех заявленных языков, при этом прилагательное «куриный» встречается только в русском языке. В термине *palatoschisis* при передаче значения «врожденная расщелина нёба, расщепленное нёбо» [Арнаутов, 1979. С. 319] в русском языке употребляется сочетание «волчья пасть», в немецком языке также употребляется вариант со словом *Wolf* «волк», причем немецкий язык опять демонстрирует гораздо большее количество вариантов, в том числе со словами *der Gaumen* «нёбо» и *der Kiefer* «челюсть»: *palatum fissum / die Gaumenspalte / die Kieferspalte/die Kiefergaumenspalte / die Uranoschisis / der Wolfsrachen* [Арнаутов, 1979. С. 320, 854; Болотина, 2007. С. 459, 523, 737; НРМС, 1983. С. 292]. От него не отстают и английский язык с такими вариантами, как *cleft palate / uranoschisis / uranoschism / palatoschisis* [АРМЭС, 1995. С. 465; Арнаутов, 1979. С. 319]. Минимальный набор таковых наблюдаем во французском языке: *palatoschisis/uranoschisis* [Арнаутов, 1979. С. 320; ФРМС, 2000. С. 440, 636], при этом он вполне обходится неассимилированными (заимствованными) вариантами из древнегреческого и латинского языков и калькой *palais fendu* [ФРМС, 2000. С. 440].

Качественный анализ примеров был бы неполным без проведения количественного анализа таковых с учетом номинативной плотности. Под номинативной плотностью понимается количественный показатель вариантов того или иного сочетания в одном языке, выраженный

имеющимися средствами в другом языке. В нашем случае номинативная плотность является одним из важных факторов, отражающих способы языковой реализации зооморфной метафоры в заявленных языках, и демонстрирующим способность того или иного языка решать вопрос языковой вариативности и внутреннего языкового разнообразия. Более того, представляется целесообразным подсчитать номинативную плотность с учетом греко-латинских вариантов и без таковых. Суммированные результаты нагляднее всего отражают табл. 2 и 3.

Таблица 2

Номинативная плотность зооморфной метафоры в языках
с учетом греко-латинских вариантов

Table 2

Nominative density of zoomorphic metaphor in the languages
considering Greek and Latin variants

Латинский язык	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
aegophonia	3	2	2	3
arachnodactylia	4	2	3	2
bulimia/ fames canina	5	7	6	3
cauda equina	1	1	2	1
cor bovinum	1	2	2	2
cutis anserina	1	5	1	3
elephantiasis/ elephantiasis (arabum)	4	2	6	1
facies leonina/ leontiasis	3	3	4	2
hemeralopia	8	6	8	5
buphthalmia/ hydrophthalmus	4	5	4	1
ichtiosis	8	6	3	2
labium leporinum/ gnathoschisis/labium fissum/lagochilia/ lagostoma	5	5	6	2
lagophthalmus	3	4	2	1
nasus selliformis	2	1	1	2
palatoschisis/ palatum fissum	4	4	6	3
pectus carinatum/ gallinaceum	3	3	2	3
pes equinus	1	2	2	1
vox anserina	1	1	1	1
Итого	61	61	61	38
Номинативная плотность	3,38	3,38	3,38	2,11

Таблица 3

Номинативная плотность зооморфной метафоры в языках
без учета греко-латинских вариантов

Table 3

Nominative density of zoomorphic metaphor in the languages,
excluding Greek and Latin variants

Латинский язык	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
aegophonia	2	0	1	2
arachnodactylia	2	1	2	0
bulimia/ fames canina	3	3	2	1
cauda equina	1	0	1	1
cor bovinum	1	0	1	1
cutis anserina	1	4	1	2
elephantiasis/ elephantiasis (arabum)	3	1	1	0
facies leonina/ leontiasis	2	0	2	0
hemeralopia	4	2	3	3
buphthalmia/ hydrophthalmus	2	0	1	0
ichtiosis	4	3	2	0
labium leporinum / gnatoschisis / labium fissum / lagochilia /lagostoma	4	3	3	1
lagophthalmus	2	1	1	0
nasus selliformis	2	1	1	2
palatoschisis / palatum fissum	2	1	4	1
pectus carinatum / gallinaceum	3	3	2	2
pes equinus	1	0	0	1
vox anserina	1	1	1	1
Итого	40	24	29	18
Номинативная плот- ность	2,22	1,33	1,61	1,05

Анализ примеров, приведенных в таблицах, показывает, что номинативная плотность отмечена в заявленных языках с разной степенью. Высокая номинативная плотность наблюдается в ряде позиций в русском, английском и немецком языке, например, в зоонимах голод «волчий», «слепота куриная», «бычий» глаз и «заячья» губа с учетом русифицированных, ан-

глизированных, германизированных форм греко-латинских клинических терминов. Особую важность для исследования представляет табл. 3, наглядно демонстрирующая, как тот или иной язык справляется в отношении замены греко-латинских терминов своими собственными языковыми средствами, где лидером по количеству вариантов и показателю номинативной плотности является русский язык. При анализе табл. 3 в ряде случаев наблюдается «проседание», например, в зоонимах «бычий» глаз и «львиное лицо» в английском и французском языках получают нулевые показатели, тогда как в русском и немецком существуют варианты «водянка глаза» и *das Ochsenauge* для первого зоонима, и «костная львиность» и *das Löwengesicht/der Löwenaußatz* для второго соответственно. В английском языке нельзя не отметить наличие большого количества вариантов для сочетания «гусиная кожа», представленного цепочками определений: *goose flesh / goose skin / goose pimples / goose bumps* [Longman Dictionary of Contemporary English, 2006. С. 701; Мюллер, 1992. С. 311]. В любом случае становится очевидным, что все заявленные языки демонстрируют баланс между нативными формами и ассимилированными, но проценты для каждого из них в разных позициях разные.

Заключение

Таким образом, исследование реализации зооморфной метафоры в разных языках позволяет сделать ряд важных выводов. Зооморфная метафора – одно из интересных лингвистических явлений. Метафорически переосмысленные зоонимы, несомненно, должны быть объектом лингвокогнитивного анализа. В клинической терминологии встречаются зооморфные метафоры, представленные двумя типами: однословные и словосочетания. Из приведенных примеров видно, что все языки демонстрируют случаи полного сходства с использованием калькирования и прямого заимствования. Установлены случаи частичного сходства, выраженные с помощью ассимилирования термина языком-реципиентом с сохранением орфографических норм каждого из заявленных языков. Помимо межъязыковых вариантов реализации, особенно интересным представляются случаи внутриязыковых вариантов, отражающих богатство и своеобразие каждого языка, с неоднородной номинативной плотностью, когда на одно греко-латинское слово или сочетание приходится до трех и более вариантов. Все заявленные языки в той или иной степени демонстрируют случаи дублетов, атрибутивной связи и словосложения сообразно своим языковым нормам и правилам. Более того, анализ номинативной плотности с учетом и без учета древнегреческих/латинских вариантов позволяет сделать важный вывод о самодостаточности языков в плане эксплицитности клинической терминологии. Качественный и количественный анализ показал, что частотность в распределении метафор в близкородственных и неблизкородственных языках по группам «Вид или форма анатомической структуры», «Признак/характеристика/феномен», «Симптом/ синдром/реакция/проявление/деформация» и «Болезненное состояние/ патология/дефект» неоднородна и во многом зависит от наличия вариантов форм, образованных на основе древнегреческих и латинских терминов, а также наличия калек и дублетных вариантов, причем лидирующей категорией стала последняя категория – «Болезненное состояние / патология / дефект», которая и является базовой в клинической терминологии. Полученные результаты, составленные на основе предыдущих таблиц, суммируются в табл. 4.

Статистика таблицы показывает, что французский язык имеет наименьшее количество суммарных примеров, что, по-видимому, объясняется его принадлежностью к романской группе языков и отчасти сильным влиянием латинского. Вместе с тем хочется отметить, что именно в каждом из заявленных языков в том или ином зоониме отмечаются случаи отклонения от греко-латинского оригинала, когда в основе метафоры лежит другой признак и сравнение строится совсем другим образом (на основе сравнения с предметом, персонажем или другим животным или птицей). Именно внутриязыковые варианты являются важными примерами

Таблица 4

Распределение зооморфной метафоры в близкородственных
и неблизкородственных языках

Table 4

Distribution of zoomorphic metaphor in closely related and unrelated languages

Критерии включения	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык
Вид или форма анатомической структуры	1	1	2	1
Признак/характеристика/феномен	3	4	2	1
Симптом/синдром/реакция/проявление/деформация	14	14	12	13
Болезненное состояние / патология / дефект	43	42	45	23
Итого	61	61	61	38

взаимодействия языка и сознания в рамках обычаев и традиций, свойственных конкретным культурам, на основе которых и формируется полная картина зооморфной метафорической номинации в клинической терминологии.

Список литературы

- Ивина Л. В.** Когнитивные основания зооморфной метафоры в инвестиционной терминологии английского языка // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 4 (793). С. 189–198.
- Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал, УРСС, 2004. 256 с.
- Новикова О. М.** Метафоры в анатомической терминологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 263–265.
- Озингин М. В.** Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010.
- Хакиева З. У., Зекиева П. М., Абдулхаджиева М. Р.** Метафоризация как один из способов образования англоязычных медицинских терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 325–329.
- Чернявский М. Н.** Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. М.: Шико, 2007. 448 с.

Словари

- АРМЭС – Англо-русский медицинский энциклопедический словарь: гл. ред. А. Г. Чучалин. М.: Гэотар, 1995. 724 с.
- Арнаутов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках. София: Медицина и физкультура, 1979. 943 с.
- Болотина А. Ю. Медицинский словарь (русско-немецкий и немецко-русский). М.: Руссо, 2007. 776 с.
- ЛРМС – Латино-русский медицинский словарь; сост. С. И. Вольфсон, под ред. А. Г. Лушников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медгиз, 1957. 424 с.

- Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1992. 848 с.
НРМС – Немецко-русский медицинский словарь. 3-е изд., доп. М.: Русский язык, 1983. 768 с.
НРС – Немецко-русский (основной) словарь. М.: Русский язык, 1992. 1040 с.
Рыماشевская Э. Л. Русско-немецкий словарь (краткий). М.: Русский язык. 1989. 464 с.
ФРМС – Французско-русский медицинский словарь. М.: Руссо, 2000. 672 с.
Longman Dictionary of Contemporary English. New edition. Pearson Education, Ltd, 2006. 1950 p.

References

- Chernyavskiy M. N.** The Latin language and the bases of medical terminology. Textbook. Moscow, “SHIKO”, 2007, 448 p. (In Russ.)
Ivina L. V. Cognitive foundations of zoomorphic metaphors in English investment terminology. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences*, 2018, iss.4 (793), pp. 189–198. (In Russ.)
Khakieva Z. U., Zekieva P. M., Abdulkhadzieva M. R. Metaphorization as one of the means to form the English medical terms. *Philological sciences. Theory and practice*, 2019, vol. 12, iss. 11, pp. 325–329. (In Russ.)
Lakoff J., Johnson M. Metaphors by which we live, Moscow, Editorial URSS 2004, 256 p. (In Russ.)
Novikova O. M. Metaphors in anatomical terminology. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, № 1 (30), pp. 263–265.
Ozingin M. V. Role of metaphor in structuring and functioning of Russian medical terminology, PhD thesis. Saratov, 2010. (In Russ.)

Dictionaries

- Arnaudov G. D. Medical terminology in five languages. Sofia, Meditsina i fizkultura publ., 1979, 943 p.
Bolotina A. Yu. Medical dictionary (Russian-German and German-Russian). Moscow, RUSSO publ., 2007, 776 p.
English-Russian medical encyclopedic dictionary. A. G. Chuchalin (Ed.). Moscow, GEOTAR publ., 1995, 724 p. (In Russ.)
French-Russian medical dictionary. Moscow, RUSSO publ., 2000, 672 p. (In Russ.)
German-Russian medical dictionary. Moscow, Russkiy yazyk publ., 1983, 768 p. (In Russ.)
German-Russian (basic) dictionary. Moscow, Russkiy yazyk publ., 1992, 1040 p. (In Russ.)
Latin-Russian medical dictionary. Volfson S. I. (Ed.). Moscow, Medgiz publ., 1957, 424 p. (In Russ.)
Longman Dictionary of Contemporary English. New edition. Pearson Education, Ltd, 2006, 1950 p.
Müller V. K. English-Russian dictionary. Moscow, Russkiy yazyk publ., 1992, 848 p. (In Russ.)
Rymashevskaya E. L. Russian-German dictionary (concise). Moscow, Russkiy yazyk publ., 1989, 464 p.

Информация об авторе

Попова Ольга Валентиновна, старший преподаватель

Information about the Author

Olga V. Popova, Senior Lecturer

*Статья поступила в редакцию 15.12.2024;
одобрена после рецензирования 27.03.2025; принята к публикации 11.04.2025*
*The article was submitted 15.12.2024;
approved after reviewing 27.03.2025; accepted for publication 11.04.2025*